

СИММЕТРО-АСИММЕТРИИ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

Категории полноты-неполноты лингвистического универсума являются системными параметрами любого языка, рассмотренного через призму системных представлений. Снятие неполноты на любом уровне возможно исключительно за счет моделирования. Особенно это важно при обучении как родному, так и чужому языку.

Системное моделирование словообразования и словоизменения представляет матричный способ образования, основанный на симметро-асимметрии. Он гарантирует теоретическую полноту как словообразования, так и словоизменения [Карпов 1992].

Активное моделирование ребенком основано именно на матричном, а сейчас уже можно говорить – на гомологическом моделировании. И это легко можно доказать.

Рассмотрим освоение языка ребенком. Язык-систему он выводит из множества записанных в его памяти текстов. Никто не знает объема этих записей, но при идеальном варианте (есть бабушка с дедушкой и мама с папой) он в день слышит взрослую речь часа по два-три. К 3–4-м годам он уже может выражать свои мысли с минимумом ошибок. Назовем такой способ овладения языком целенаправленным. При целенаправленном способе обучения школьник и студент получают в сумме не меньшее число часов иностранного языка и лишь немногие (языковые вузы не в счет) овладевают вторым языком. Парадоксальность ситуации явная. То, что под силу трехлетнему ребенку, не по силам взрослому. И здесь дело в двух факторах: психологическом (ребенку нужно входить в этот взрослый чужой мир, адаптироваться к нему) и логическом (он активно моделирует).

Неполноту записей в его памяти легко доказать с помощью данных частотного словаря [Штейнфельдт 1963]. Этот словарь содержит 24224 разные лексемы, полученные на выборке объемом 400 тысяч словоупотреблений. Для сравнения приведем данные еще одного частотного словаря – словарь А.С. Пушкина содержит 21197 лексем (без имен собственных) и получен на объеме 544777 словоформ сплошной обработки всех его текстов.

Словарь Э.А. Штейнфельдт содержит интересующие нас данные по употреблению словоформ. Среди 2500 наиболее употребительных слов максимальная частота у слова ГОД – 810. Оно встретилось во всех падежных формах и минимальная повторяемость у дательного падежа 29 раз. Это значит, что при записи в памяти такой выборки у ребенка повторяемость всех форм является гипотетической гарантией их правильного усвоения. Но другие слова имеют меньшие частоты и даже частота 276 не гарантирует того, что слово во всех числопадежных формах отмечено в текстах хотя бы по 1 разу в каждом (см. таблицу 1).

Лакуны в употреблении падежных форм

Лексема	Е	М	И	Р	Д	В	Т	П	Общая частота
лета	–	276	–	+	–	–	+	–	276
пора	63	104	+	+	–	+	–	+	167
правда	172	–	+	+	+	+	+	–	172
имя	152	24	+	+	+	+	+	–	176
внимание	111	–	+	+	–	+	+	–	111
шаг	56	32	+	+	–	+	+	+	88
парень	93	16	+	+	+	+	+	–	109
телефон	50	1	+	+	+	+	–	–	51
порог	35	2	–	+	–	+	+	+	37
молчание	35	–	+	+	–	+	–	–	35
род	18	–	+	+	–	–	–	+	18
воскресенье	13	4	+	–	+	+	–	–	17
уход	17	–	+	+	–	+	–	+	17
период	17	–	+	–	–	+	+	–	17
отпуск	15	2	+	+	–	+	–	+	17
достоинство	16	–	+	+	–	+	+	–	16
обещание	13	3	–	+	–	+	+	–	16
пятерка	7	9	+	+	–	+	–	–	16
игрушка	6	9	+	+	–	+	+	–	15
распоряжение	11	4	+	–	–	+	–	+	15

Как видно из таблицы, в первой десятке, где частоты еще выше средней частоты (она равна 30), уже не встречаются от одного до трех падежей. Аналогичная картина и у слов второй десятки, где частота ниже средней. Это обусловлено еще и той тенденцией, что в определенных ситуациях различные существительные в зависимости от их семантики употребляются в определенных падежах. Так, слова, называющие инструменты – *топор*, *молоток* и другие – чаще отмечаются в творительном падеже (не зря он и называется инструментальным). Слова, называющие различного рода помещения – *дом*, *клуб*, *школа* и т.п. – чаще отмечены в предложном (бывшем местном) падеже, а одушевленные существительные – чаще в именительном падеже, т.к. они являются агентами действий.

Подобная же ситуация отсутствия в текстах ряда форм парадигм характерна для глаголов, прилагательных и других изменяемых частей речи.

Каким еще другим образом можно создать форму, которую ребенок или иностранец не слышал ни разу? – Единственным – смоделировать. Основой моделирования и являются присутствующие в памяти, но не эксплицированные, неявные гомологические пары, тройки, энки. Гомологические, значит, симметрично-асимметричные, конвергентно-дивергентные.

Конвергентно-дивергентный характер словоизменения легко доказывается с помощью симметрично-асимметричных матриц. Строки в них представляют разные слова и характеризуются точечной асимметрией начал и последую-

щей симметрией, а в столбцах мы видим симметрию начал и последующую асимметрию. Строки являют собой гомологии.

Матрица 1а

Гомологии глаголов с доминантой И

1.	бить	вить	лить	жить	шить	пить				
2.	бил	вил*	лил	жил*	шил*	пил*				
3.	била	вила	лила	жила*	шила*	пила*	мила*	кила*		
4.	било	вило	лило	жило*	шило*	пило	мило*	кило*		
5.	били	вили	лили	жили	шили	пили*	мили*	кили*		
6.	бей	вей	лей*	—	шей*	пей			рей*	сей*
7.	бейте	вейте	лейте	—	шейте	пейте			рейте	сейте**
8.	бью	вью	лью	—	шью	пью				
9.	бьешь	вьешь	льешь	—	шьешь	пьешь				
10.				живу						
11.				живи**						

Примеры матрицы четко демонстрируют конвергенцию, дивергенцию и омонимию (наложения форм разных парадигм отмечены звездочкой, двумя звездочками обозначены формы, дающие возможность роста матрицы вправо).

Аналогичные результаты можно предполагать и в словоизменении гомологичных существительных, что и существует в реальности (см. матрицу 1б).

Матрица 1б

Гомологии существительных

бой	вой*	рой*	крой*	порто	-мой	мой*	зной	гной
боя	воя*	роя*	кроя*		-моя	моя*	зноя	гноя
бою	вою*	рою*	крою*		-мою	мою*	зною	гною
боем	воем*	роем*	кроем*		-моем	моем*	зноем	гноем
бое	вое	рое	крое		-мое	мое*	зное	гное
бои		рои	крои*		-мои	мои*		
боев		роев			-моев			
боям		роям			-моям			
боями		роями			-моями			
Боях		роях			-моях			

И здесь мы видим обильную омонимию, или квазисимметрию, когда совпадают оболочки и разнятся лексические и (или) грамматические значения.

При вышеописанной количественно-качественной ситуации нет иной возможности создать нужную форму кроме как ПО АНАЛОГИИ, которая и представляет параллелизм как частный случай гомологии. При отсутствии в памяти нужного эталона может появиться случайный, менее системный образец и это вызывает наложение парадигм, или разбегание, расхождение форм, или дивергенцию.

Разумеется, это расхождение может иметь скрытый характер исторической вариативности окончаний, но это особая проблема, требующая своего изучения. Там может быть обнаружена категория собирательности, двойственного числа, семантические сдвиги. Примеров же такого расхождения в языке имеется множество.

Так, у слов ВОЛОС, ГОЛОС, КОЛОС совпадают все шесть форм единственного числа, а во множественном числе имеем три разных формы – ВОЛОСЫ, ГОЛОСА, КОЛОСЬЯ; у слов БЛИН, КЛИН совпадают также формы единственного числа, а во множественном имеем БЛИНЫ, КЛИНЬЯ; БУК, СУК – БУКИ, СУЧЬЯ; КОЛЕНО, ПОЛЕНО – КОЛЕНИ, ПОЛЕНЬЯ; БОГ, РОГ – БОГИ, РОГА. В последнем примере очевидна связь с исторической формой двойственного числа. Интересная ситуация и у слов ДУБ, ЗУБ – ДУБЫ, ЗУБЫ и ЗУБЬЯ. Здесь уже можно говорить о семантическом сдвиге, форма ЗУБЬЯ относится ко второму значению слова ЗУБ – деталь граблей.

О том, что ребенок моделирует по аналогии, можно судить хотя бы на примере употребления детьми формы «ейный» вместо «её». Ребенок не знает старославянского или древнерусского языка (ея Величество Катерина Вторая), но скрытая притяжательность семья – семЕЙНЫЙ (принадлежащий семье), музЕИ – музЕИНЫЙ и другие им ощущается и поэтому ЕИНЫЙ вместо ЕЁ им ближе и понятнее.

Получить же полную картину дивергенции-конвергенции в плане словоизменения и словообразования можно – нужно для этого иметь в компьютере полный словарь словоформ, желательно на частотной основе. Тогда преподаватель будет иметь возможность отобрать целенаправленно нужный материал для занятий.